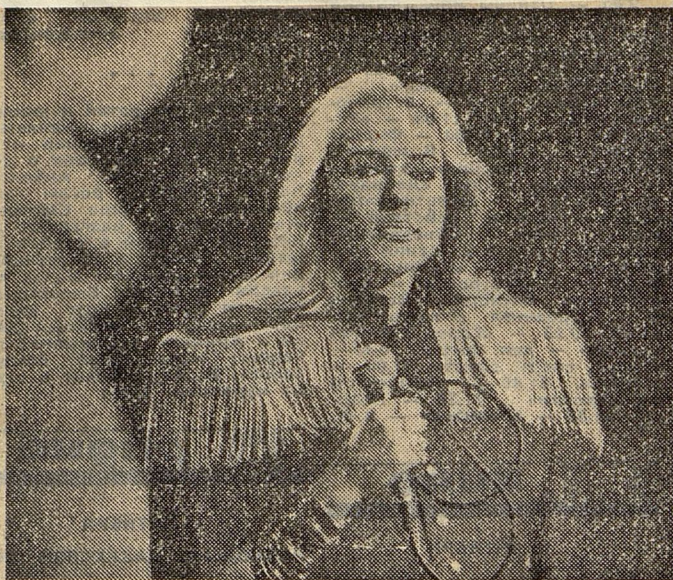

ОНИ познакомились шесть с половиной лет назад, когда им едва было по восемнадцать. Томас подошел к Норе, заглянул в ее глаза, дотронулся до ее волос и понял, что это — девушка его сердца... Впрочем, может быть, и не так вовсе было. Скорей — увидела она его голубые глаза, роскошные волосы и подумала: «Совсем как ангела». Такой вариант мне куда больше нравится.

У Томаса оказался дивный — мягкий, глубокий, нежный голос, и, хотя юноша не был еще никакой «звездой» и даже «звездочкой» не был, она решила:

— «Звезд» у нас в ФРГ очень много, а Томас — единственный. Мы уже не могли расстаться.

— Да-да! — поддерживает Томас. — В выходной мы — вместе, дома — вместе, с друзьями — вместе, на сцене — вместе.

(Здесь бы самое время прозвучать песне «Ты и я». А может быть мелодии «Только мы вдвоем». Или — «Ночь твоя, ночь моя». Или — «Такое долгое ожидание». Впрочем, музыкальная пауза могла бы затянуться — почти все их песни о любви).

На самом деле у них в семье все просто, красиво и весьма успешно. Стали они поживать и добра наживать. Особенно удачно это получалось после того, как Томас познакомился с композитором, поэтом, белокурый мужественным Дитером Боленом и они создали поистине

ру, свет, технический персонал, а из ФРГ лишь Томаса, Нору и нескольких музыкантов (увы, Дитер Болен, который, как оказалось, вообще не поет даже в студии, предпочел остаться дома).

Семейству Андерс приготовили большие концертные площадки, а в СКК, благодаря мудрому решению Ленконцерта, отдали партер тем, кому на таких шоу он и должен принадлежать, — молодой танцующей публике. И концерты-дискоотеки удались, голоса Томаса и Норы звучали звонко, зал в едином порыве то дышал неровно, то рыдал от восторга, проникаясь мелодиями любви и песнями «Принцесса ночи», «Шери, шери, шери», посвященными двум собачкам (из пяти, живущих в семье Андерс). Невероятно, но все дни по утрам в окна «Прибалтийской» пробивалось

няли и остальные зрители. Ведь многие из номеров живого концерта оказались не чем иным, как фонограммой прежних записей «Модерн Токинг», сделанных тогда, когда Нора и не думала увлекаться карьерой певицы, записанных совсем другими музыкантами. Сомневаетесь, что была фонограмма? Я тоже сомневался, потому и спросил об этом напрямик самого Томаса.

— Вы знаете, в ФРГ и во многих странах мира принято работать и живую, и под фонограмму. Мы не думали над тем, чтобы как-то представить здесь у вас более живой вариант нашей музыки. К тому же у нас есть договор с фирмой грамзаписи, которая настаивает на том, чтобы некоторые вещи нами были исполнены именно под фонограмму.

СКАЗКИ СЕМЕЙСТВА АНДЕРС,

которые хотя и нравятся многим, но не всем

сказочный фантом «Модерн Токинг» — группу, коей, собственно, никогда не было, но которая тем не менее существует в сознании миллионов людей. Дитер и Томас проводили дни, недели, месяцы в небольшой студии среди чудосинтезаторов и колдовали над музыкой, которая смогла бы брать слушателей в сладостный плен «вкусных» мелодий, ароматных аранжировок, была бы по ритму созвучна сердцебиению.

И они добились всего, чего хотели, и даже большего: 50 миллионов проданных дисков обеспечили Томасу и Норе хорошее настроение и безбедную старость. Своей музыкой они, сами того не подозревая, пленили сердца людей и из Советского Союза, страны, о которой Томас, если раньше что и знал, то в объеме учебника начальных классов. И стали им приходить настоящие предложения — приехать в нашу страну показать свое искусство, а главное — самих себя показать! «Железный занавес» и массу технических проблем им помог преодолеть добрый волшебник — венгерский продюсер Ласло Хегедюш, который все решил, все предусмотрел и даже сэкономил, захватив из Венгрии аппарату-

солнце, а не нудный дождик, который, как нам рассказали супруги, один только и может омрачить их жизнь.

И так не хотелось покидать город, подобного которому по красоте они еще не встречали, город, где сквозь окна гостиницы и концертного зала в любое время дня и ночи пробивался многоголосый крик: «То-мас! То-мас!», город, где на их концертах потерявших сознание поклонниц вытаскивали из танцующей толпы и уносили прямо в медпункт...

Ну, ВОТ И ВСЕ... Спокойной ночи, малыши всех возрастов, обожающие диско-сказки «Модерн Токинг»! А мы поговорим немного о другом, поговорим как люди взрослые.

Единственное, чего трогать не будем, — любви. Когда Томас Андерс говорил журналистам: «Жена — это самое главное, самое важное в моей жизни», мысли не возникало подвергать это малейшему сомнению.

Но ведь Нора — не только жена, не только буквы извечного золотого кулона на шее Томаса. С недавнего времени она и менеджер его шоу, и певица. Правда, как она поет, я, признаюсь, толком не разобрал. Еюось, этого не по-

Продюсер Ласло Хегедюш, тот самый добрый волшебник, услышав это бесхитростное признание Андерса, заерзал на своем стуле. Долго выжидал, а потом, когда уже пресс-конференция закончилась, вдруг принялся что-то лихорадочно объяснять и договорился до того, что, мол, фонограммы вовсе и нет — все сами поют, все сами играют. Но знал бы венгерский специалист, что благодаря невероятным усилиям «Утренней почты» и фирмы «Мелодия» у нас теперь и школьник, и пенсионер мигом отличат что и как поет брюнет из «Модерн Токинг».

Что ж так волновались уважаемые организаторы гастролей? Почему вдруг категорически запретили снимать ленинградскому ТВ даже фрагменты концерта в СКК? Почему отказались участники «Томас Андерс-шоу» от приглашения на «Музыкальный ринг»? Не потому ли, что телевизионный крупный план тут же высветил бы все фонограммные хитрости? Ситуация и тем осложнялась, что за это выступление, которое многие не верящие сказкам называли прокручиванием на магнитофоне записей, шоу-артист получил некий гонорар. Только валютный фонд

составил около десяти тысяч долларов за концерт. Много это или мало? У Тото Кутуньо было около восьми тысяч, у Пупо и Фиордализо — почти в три раза меньше, а наш недавний гость, звезда мирового ранга, Билли Джоэл вообще отказался от валютного гонорара. В общем, за отдаленные семейству сказочные средства, мы с вами наверняка могли бы посмотреть кого-то из по-настоящему творческих личностей поп- и рок-сцены...

А кого, кстати, посмотрели в первом отделении концерта? Дуэт «Твинз», обезличенный фонограммой. Но ведь по идее здесь можно было бы «обкатать» будущих гастролеров. Почему бы не решиться и на такой эксперимент: поставить в первое отделение перед Андерсом кого-то из советских молодых поп-исполнителей, например, Сергея Минаева, Владимира Преснякова, группу «Мираж», или обновленный состав «Форума». И дешевле, и интересней, и поучительней будет! Уже стало привычным, что представлениям Госконцерта не хватает руки режиссера, толкового комментария. Обычно подобные советы пропадают где-то в лабиринтах Госконцерта по той хотя

бы причине, что западные «звезды» вновь к нам не приезжают. Но сейчас, кажется, появится возможность проверить действенность критики: кроме предполагаемых концертов «Европы», Stinga (в недавнем прошлом лидера группы «Полис»), Роя Кларка, планируются еще и повторные гастролы «ЮБИ-40», да и Томас Андерс на пресс-конференции в СКК высказал желание вновь приехать в нашу страну.

Но, однако, мы углубились в слишком серьезные проблемы, а ведь поклонники Томаса Андерса уже наверняка «проснулись» и опять потребуют описания подробностей его семейной, а также творческой жизни, потребуют продолжения красивой сказки. Это им как импортная соска младенцу — столько удовольствия. Да слушайте на здоровье свою музыку, танцуйте, подпевайте — никто и не думает запрещать все это. Я сам люблю сказки. В них ведь не только ложь, но и намерен... В нашем случае явный намек на то, что хватит уже тормозить развитие международных эстрадных контактов, пора Госконцерту не просто зазывать модные имена (причем часто модные уже вчера) и тратить на них огромные средства. Хорошо бы уже выработать свою собственную стратегию и тактику, вкладывать валюту в живых, а не фонограммных кумиров.

М. САДЧИКОВ

● Нора и Томас Андерс.
Фото А. Никулина